

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Ника Крылатая

мышка так мышка
МОЙ КОТИК

Ника Крылатая

Мышка так мышка, мой котик

«Автор»

2020

Крылатая Н.

Мышка так мышка, мой котик / Н. Крылатая — «Автор», 2020

Я решила родить ребенка, как говорят, "для себя". Перебрав всех возможных кандидатов, выбрала самого лучшего, на мой взгляд. Но судьба любит пошутить, и вместо одного, оказалась в постели совсем с другим. И этот другой ничуть не хуже, даже лучше, и считает хорошо. В общем, это история моей беременности: как тщательный расчет вдруг оказался грандиозным просчетом, и что из этого получилось. Содержит нецензурную брань.

© Крылатая Н., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Мила	5
Глава 2. Ярослав	8
Глава 3. Мила	11
Глава 4. Мила	14
Глава 5. Ярослав	17
Глава 6. Мила	20
Глава 7. Мила	23
Глава 8. Ярослав	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ника Крылатая

Мышка так мышка, мой котик

Глава 1. Мила

Мда, знатная попойка вышла вчера, хотя все начиналось с довольно безобидно "только по бокальчику вина, девочки". Инка никак не могла определиться, разводиться ей или нет. Собственно, коллективно мы этот вопрос также не решили. Вот хорошо ей – можно на работу не идти, сама себе хозяйка. Но и минусы есть – налоги, поставщики и прочая дребедень. Но все-таки зараза она! Это из-за неё наладились так, что вертолеты никак не садятся, пол шатается, пить хочется... А еще подруга называется! Последний раз мы так отмечали дипломы, оба красные, между прочим, и её, и мой, честно заработанные моими мозгами. Након она пошла на эконом? Ей бы в сельхоз, или на модное какое-нибудь направление флористики. Попытка вспомнить, что у нас есть из модно-флористического отозвалась дикой головной болью, потому что там тараканы били в барабаны. Ой, как плохо-то... Моё счастье, что живу одна, и мне не грозят нотации от мамы. Кажется, к тараканам присоединился дятел, не голова, а зверинец.

Вдобавок какой-то гад врубил музыку, застонав, дернула подушку, чтобы накрыть ею голову. Музыка стала громче. Вот же гадство, это же новая мелодия моего звонка. Сменить надо, вчера по пьяной лавочке установила "Малинки-вечеринки", продув спор Алке. Ходить мне с этим позором неделю целую. Надо будет подружнице что-нибудь из тяжелого рока поставить в отместку. Но телефон, падлюка, мало того, что звонит не вовремя, так еще и никак не заткнется, на третий заход уже пошел. Да кому там жить расхотелось? Разлепив глаз, ткнула ответить.

– Алло, – голос как у заправской алкашки. Кто-нибудь, водыыыы...

– Ты где? – о, шеф. И что ему надо в такую рань?

– Сплю, а что? – кажется, что-то важное ускользает от затуманенного сознания. Осталось понять что.

– Как спишь? – похоже, начальство в недоумении. – Ты где должна быть, радость моя?

– А где? – вот же идиотский разговор. Судя по шуму в трубке, собеседник или плюхнулся мимо стула, или бьется головой о стол. Оба варианта вполне вероятны. Он у нас такой, малость импульсивный.

– Где-где, в Караганде! Не тупи! Сегодня начинается проверка у Подгорского, и ты должна бодрая и вся такая красивая и деловая быть уже у него в офисе! – проорало начальство. Пришлось убрать телефон от уха, в головне неприятно зазвенело.

Чееерт! С это Инкой я совсем забыла про новый аудит. Понятно, почему такой переполох с утра. Опять откинулась на подушку. Нет, бодрая и радостная из меня сегодня не получится, не в ближайший час так точно.

– Ты меня еще слушаешь? – полыхало негодованием из динамика.

– Шеф, простите, я вчера с подругами чуть-чуть перегуляла и проспала. Навешайте лапши на уши заказчику, вы это умеете, а я через пару часов подтянусь.

– Уволю, – сказано было обреченным голосом.

– Неа, – и это не наглость, – я стою дороже всех остальных сотрудников вместе взятых. Иначе уйду к конкурентам.

– Они тебе столько платить не смогут.

– Уйду и смогут.

– Ну вот что ты за человек, а? – противник сломлен, можно смело гнуть условия. – Почему у тебя вообще нанял?

Не, шеф у нас мужик хороший, нежадный, с чувством юмора и вообще, но слегка нервный. Возраст, наверное. Ну не я же! Я просто золото, вот как есть.

– Из жадности! – и это чистая правда. – Надо было брать опытного специалиста, а вы решили сэкономить, и наняли вчерашнюю студентку, проходившую у вас практику. А я возьми, и окажись юным дарованием.

– Не уволю, ты меня раньше в гроб загонишь. Так, не очень юное уже дарование, времени тебе два часа, чтобы была тут как штык! А я пока буду тянуть, как могу. Это же надо было меня так подставить именно перед ним, – и такое стенание в голосе, и такой надрыв, что мужика стало жалко аж на целую минуту.

– Иначе уволите? – спрашиваю так вкрадчиво, надеясь, что вот сейчас он меня на пару дней уволит, и я отосплюсь. Глазюльки-то открываться не хотят, подушка манит. Инка коза.

– Еще чего! Обойдешься! Премия урежу, – мстительно проговорило начальство.

Два часа, это уже что-то, но все равно очень мало. Усилив воли стащила себя с кровати и поковыляла в душ. Нет, сначала воды и таблетки. Ну надо же было так напиться, что забыла о сегодняшней встрече. А все Инка виновата вместе со своим Лешей, чтоб им икалось. Я очень добрая, сама знаю. Особенно когда не выплусь или голодная. Вспомнить бы еще, что обмывали – развод или примирение? Простояв минут двадцать под тропическим душем, уже бодрее пришкрябала на кухню. Кофе, бутерброд и жизнь стала налаживаться. Жаль только, что зеркало не могло порадовать. Зомбик, однозначно! А должен быть весь такой из себя деловой высококлассный специалист. Аааа, дайте поспать еще часов пять! В общем, толку от макияжа все равно не будет, с туфлей навернусь, не дай бог, за руль сесть не смогу, я себя слишком люблю, чтобы рисковать. Вызвала такси и открыла шкаф. Деловые костюмы, деловые платья, блузки... Не, только не сегодня. У Штирлица сегодня провал по всем явкам.

Лифчик мой “минусовой” превратил во что-то наподобие груди, натянула футболку а–ля мужская и классические джинсы, к ним кремовый жакет и бежевые ботинки. С макияжем не морочилась – замазала синяки под глазами, слегка подмахнула тушью ресницы, губы оставила в покое, помада все равно ровно не ляжет, проверено кисточкой от туши в глаз, сойдет и так. Не на конкурс же красоты. Из прически – пучок. Дурацкие линзы тоже по закону подлости куда-то запропастились, пришлось натянуть очки. Все, готова. Еще бы организм перестало штормить. В общем, сегодня я практическимышь обыкновенная, только с перегаром, кажется. Вот же гадство, первый раз за всю карьеру иду в таком виде на предварительную встречу. Как хорошо, что в контракте с нашей фирмой нет пункта о расторжении в связи с несоблюдением аудитором дресс-кода, но все же это огромный такой косяк, даже косячище. Шеф за провал с меня три шкуры спустит, и будет прав, конечно. Остается уповать на его болтливость и мои квалификационные сертификаты.

Через час пятьдесят минут я уже вполне бодрая вползала в супер-современный, супер-дорогуший, супер-понтный офис фирмы “БазисСтрой”. Что-то там у них то ли со слиянием, то ли с поглощением, то ли с финансовыми потоками. Никак не могла вспомнить, что нам заказали, а файл глянуть сил не было, только открою почту на телефоне, сразу штормит, а еще каждой буковки по две. Прямо образец образцового сотрудника, елки зеленые. Пью я редко и аккуратно, потому что организм мой потом долго не функционален, но вчера... Я уже говорила, что Инка коза?

Ослепительная, прямо-таки сияющая секретарша проводила меня в кабинет самого высокого из высоких начальников, не преминув одарить взглядом “И как такое пропустили? Развели тут проходной двор”. За такой жизнерадостный вид хотелось ее стукнуть, а за взгляд еще раз. Да, она не виновата. Но бесит. Постучав, девушка открыла дверь и впустила меня в самый дорогой-понтный кабинет самого-самого.

Даже если всю мою квартиру сусальным золотом отделать, не будет так дорого.

– Добрый день, – как можно вежливее поздоровалась, стараясь стоять ровно. – Прошу простить за опоздание.

Фальшиво улыбаясь, шеф кинулся мне навстречу и затараторил:

– А это наш лучший сотрудник, самый замечательный финансовый аналитик, которого я когда-либо встречал – Людмила Терентьева.

На породистом лице небожителя, и по совместительству хозяина этого кабинета, отразилось недоумение вкупе с чем-то, похожим на брезгливость. Стало сразу понятно – мы друг другу не понравимся. Терпеть не могу таких вот индюков самодовольных. А ему, видать, шовинистические замашки не дают видеть в женщине человека. Выдавила из себя улыбку, лишь бы не сильно мстительно-кроважадную. Судя по реакции шефа, получилось не очень. Уж он-то точно знает, на что я способна. Не первый год бок о бок, так сказать.

– Без глупостей, – прошептало начальство, – а то премии лишу. Годовой.

А вот хренушки! Я тут собираюсь машинку обновить, и всякие напыщенные мне в этом не помешают. Такой анализ выдам, офигеют все! Только вернусь домой, отосплюсь и в бой!

Переговоры прошли как тумане, потому как мысли были заняты исключительно кроватью. Но не зря говорят, что опыт не пропьешь. Итак, Ярослав Подгорский собственной персоной сидит передо мной с таким видом, будто ему муху в суп кинули. Извините, но мне вообще пофигу на вашу персону и нежную душевную организацию, чье тонкое чувство прекрасного оскорбляет сейчас мой внешний вид. Самоуверенно, надеюсь, улыбнулась и, нагло затребовав чашку капучино, полезла в отчеты фирмы.

Еще бы мозги в кучку собрались, но нет, явно не сегодня. Кое-как прикинула, что понадобится, чего не хватает и отвалила домой, пообещав быть завтра в девять утра.

На крыльце здания вдохнула полной грудью загазованный городской воздух и решила, что много чести будет господину Подгорскому лицезреть меня при полном параде, потому как парад этот я не сильно жаловала, но правила есть всегда и везде, не мне их нарушать. Стылый воздух проник под пиджак, опомнившись, запахнула пальто. Давно отвыкла, выходя из здания, застегивать верхнюю одежду – собственная машина всегда под попой, за редким исключением. Стараюсь такси не пользоваться, мне постоянно хочется выкинуть водителя и самой сесть за руль, но тут уж безвыходка. В машине постаралась не заснуть, хорошо хоть ехать не из одного конца города в другой. Не к месту вспомнился взгляд Подгорского – брезгливый такой, надменный, будто я грязь под его ботинками. Таких взглядов на меня не бросали сколько? Лет пятнадцать? Ну, больше десяти точно. Я понимаю, что вид у меня сегодня не строго-деловой, и опоздала, но это все равно не дает ему права считать меня человеком второго сорта, если не третьего.

Вопреки желанию лечь спать, добравшись до квартиры, пошла на кухню, заварила чай и уселась на подоконник глядеть в окно. Голые деревья качал холодный ветер, хотелось, чтобы пошел снег и укрыл эти жалкие черные ветки. Чертов господин строительный магнат только одним взглядом поднял со дна души демонов, которых я давным-давно загнала в самую глубину и завалила камнями. Набежавшие тучи омрачили нерадужное настроение еще больше, из омута памяти стали выплывать обидные слова, оскорбительные прозвища и вся та гадость, которую вылили на нас с мамой. Будет тебе такая финансовая проверка, что охренеешь. Не может быть, чтобы в таком деле, как строительство, все было абсолютно гладко.

Глава 2. Ярослав

– Ирина, закажите обед для меня в офис, – попросил своего секретаря, когда она зашла в кабинет после того, как проводила гостей. – Если у вас нет планов на обеденный перерыв, то присоединяйтесь ко мне. Хочу обсудить наших аудиторов.

– На час вас устроит? – спросила она, я кивнул утвердительно. – Ярослав, вот документы на подпись, все правки внесены согласно ваших замечаний. Еще поручения?

– Пока все, – женщина вышла из кабинета, аккуратно закрыв дверь.

С Ириной мы работаем без малого десятков лет, порой мне кажется, что она знает меня лучше, чем я сам. Когда мы вдвоем, она называет меня по имени, но всегда исключительно полной формой. Если же кто-то присутствует, то только по имени– отчеству, и ни разу не забылась. Ее профессионализм, умение разбираться в людях и личная преданность мне ставят ее на ступень выше остальных работников. Можно даже сказать, наверное, что мы дружим. И я всегда прислушиваюсь к ее мнению. Вот и сейчас хочу послушать, что же секретарь скажет по поводу Людмилы Терентьевой и ее директора с непримечательной фамилией Иванов, зато имя-отчество у него Генрих Генрихович. Вид посетителей никакого доверия не внушал, господин Иванов оказался низеньким лысым мужчиной, чем-то похожим на актера Дени де Вито с замашками Джима Керри. Много улыбался и много извинялся, пока его лучший аналитик опаздывала на два часа, выказывая тем самым всю степень своего непрофессионализма. Даже слушать оправданий не хотелось, но у фирмы с неприятным названием "Финансовый аудит" была двадцатилетняя история и высокая репутация в бизнес-кругах. Особенно же рекомендовали нанять Людмилу Степановну, хоть и стоили ее услуги очень и очень дорого, немногим больше обошелся бы столичный специалист, которого я хотел пригласить сюда. Но знакомые рекомендовали Терентьеву весьма настойчиво, отзываясь исключительно восторженно.

Сайт их богадельни был минималистичным: адрес, телефоны, номер лицензии, список сотрудников. Негусто, но либо там работают люди очень старой закалки, либо заказов и без того хватает, раз себя не рекламируют. Ирина предварительно запросила у них досье на Людмилу Степановну, и оно ее впечатлило, секретарь проверила каждый указанный сертификат и все данные совпали. Эту информацию я тоже смотрел, секретарь распечала ее и принесла мне, почему-то без фото. Пробежав глазами по тексту, впечатлился, и сделал вывод, что аудитору лет пятьдесят, не меньше. Каково же было мое удивление, когда после столь длительной задержки в кабинет вошла молодая женщина, навскидку лет тридцати. Я пристально на нее смотрел, думая о том, могла ли она купить свою квалификацию или же все-таки действительно отучилась?

Тогда она очень умна. А по виду и не скажешь, больше похоже на то, что всю ночь попросту пила. И вот это действительно лучший специалист? Или она между проектами так расслабляется? Подобного поведения я не терпел, и если хоть раз за время контракта она пропустит работу по причине запоя или похмелья, всю фирму будет ждать огромная неустойка. А еще имя и отчество ей удивительно не подходили. Слишком старомодно.

Предварительно постучав, вошла Ирина, сообщив, что доставили обед.

– Как всегда вовремя, – за это и ценю ее. – Накрывайте.

Секретарь прошла в кабинет и раздвинула панели, скрывающие личную часть: там располагался небольшой кухонный уголок со всем необходимым, далее по коридору был личный санузел и спальня с небольшим гардеробом. При необходимости или желании я мог жить в кабинете. У отца, кстати, такой же – только больше. И вскоре мне предстоит туда перебраться, а он с женой переедет в Москву.

– Ярослав, обед накрыт, – Ирина выкладывала на стол приборы, сервировав его на двоих.

Отодвинул для нее стул, сам сел напротив, внимательно смотря на женщину: идеальный костюм, идеальная осанка, манеры, украшения, макияж – все в моем вкусе, никаких нареканий. Чтобы удержать такого работника, приходилось иногда стиснув зубы отпускать ее на больничный, на собрания и всяческие утренники, иначе если она выберет семью, я потеряю отличного работника. Имея такую квалификацию и миловидную внешность, Ирина долго без работы не останется, а вот под мои требования подобрать нового секретаря будет чрезвычайно сложно.

– Итак, – начал я, побуждая ее к разговору.

– Квалификация Терентьевой вопросов не вызывает, все сертификаты есть в базах данных, то есть они подлинные. Людмила Степановна если и не гений, то близко к этому. Список фирм, где "Финансовый аудит" проводил проверки получить не удалось, такую информацию они не выдают. Но я связалась с секретарями тех, кто вам их рекомендовал, и удалось поговорить с несколькими финансистами – как отличного аудитора ее признают все, но многие держат за выскочку и симпатии не питают, в основном те, кому досталось после проверок. Как вы сами поняли из расценок – стоит она очень дорого, часто бывает с проверками в других городах, несколько раз засветилась в Москве и Петербурге. Официального аккаунта в социальных сетях нет, либо он каким-то образом скрыт, я копать не стала. Позвольте личную оценку? – Ирина вопросительно посмотрела на меня.

– Давайте, вы почти всегда правы.

– При такой внешности, как у нее, скандалов со стороны невесты вам не грозит, – заключила секретарь, выделив слово "невеста" едва уловимым, но другим тоном. Она недолюбливает Ларису, считая ту холодной меркантильной особой, Лариса же неоднократно требовала уволить Ирину. На это я, естественно, пойти не могу – невесту заменить намного проще. – Я уверена, что Терентьеву стоит нанять.

Далее обед прошел в молчании, я обдумывал слова секретаря, и в итоге согласился с ней, поскольку эта проверка нам жизненно необходима. Я кожей ощущаю, что в деле покупки большого земельного участка под строительство есть обман, что с фирмой, которую мы вынуждены купить вдовесок к нему, не все чисто, но наши финансисты ничего не нашли подозрительного. А денег предстоит отвалить немало. Еще и отец замахнулся на перекупку второго по площади торгового центра – уж там-то точно с бухгалтерией будет проблема. Отговорить его от этой затеи не получается. Так что почти гений Людмила Терентьева работой будет завалена по самые уши, и не на один день.

– Ирина, – вновь обратился к секретарю, – необходимо подготовить для аудитора рабочее место и узнать у нее, будет работать одна или с помощником.

– Все сделаю.

Обед закончился, секретарь убрала со стола и задвинула панель, уборщица придет через десять минут, пока я схожу к финансовому директору, нужно, чтобы он выделил людей в помощь.

– Саша, я нанял Терентьеву, – с порога сообщил финдиру, – завтра она приступит к работе. Информацию всю ей предоставишь.

– Людмилу? – я кивнул. – Хороший выбор. А почему со мной не посоветовался? Ярослав, твое недоверие настораживает, – проговорил Александр.

– Прости, но так было нужно. Итак, есть, что добавить?

– Нет. Ты сделал отличный выбор. У нее репутация акулы. Раскопает все и даже больше. Знаешь, одно время я подумывал сманить ее к нам, но выйти на нее не удалось, – эти слова финансиста стали неожиданностью, наверное, обсуждали с отцом.

– Очень надеюсь, что у нас сюрпризов не нарост.

– Я тоже надеюсь, – прозрачно намекнул собеседнику. – Я к себе.

В кресле в приемной обнаружилась Лариса, недовольно скривив лицо, она пила кофе.

– Ярослав, дорогой, – капризно начала девушка, – твоя церберша снова не пускает меня в кабинет. Когда ты ее уже уволишь?

– И тебе здравствуй, дорогая, – распахнув дверь, жестом пригласил войти невесту, потом закрыл дверь и только тогда произнес: – Никогда. Мы это уже обсуждали. И потрудись запомнить, что в мое отсутствие тебе в этом помещении делать нечего.

– А если я хочу сделать тебе сюрприз? – томно произнесла Лариса, облизав губы и проведя пальчиком по своей груди. – Может, у меня под жакетом ничего нет, м?

– В офисе я работаю, сексом занимаюсь в спальне, вне рабочего времени, – пресёк попытки девушки усадить свою попу на стол.

– Лара, ты читаешь слишком много любовных романов, а я не собираюсь тратить рабочий день на воплощение твоих сексуальных фантазий. Как ты себе представляешь свой выход отсюда после секса? Думаешь, никто не заметит? – я буравил ее взглядом. Этот разговор у нас уже не в первый раз.

– Ярик, – она не отступала, – ну почему ты такой правильный? Ну не будь букой, – пуговицы на жакете были расстегнуты одна за другой, а их всего четыре.

– Ярослав и только Ярослав, – напомнил невесте. – Застегивайся и уходи, ты мешаешь работе.

– Ты зануда! И почему я все еще с тобой?

– Эту небольшую проблему легко уладить, – произнес, стуча по наручным часам. У меня переговоры через двадцать минут, а я еще документы не дочитал. – До вечера, дорогая. Буду в восемь.

Лариса направилась к выходу походкой от бедра, но сейчас ее уловки меня не трогали, а вот если хлопнет дверью, придется еще раз провести воспитательную беседу. Я понимаю, почему она бесится – пятый год в невестах ходит, и ей уже хочется сменить статус на замужний, только вот на такую свадьбу, как она мечтает, у меня времени нет. И, если откровенно, желания тоже. А сейчас еще и отец подался в политику хитрым способом через подставное лицо. Алексей Городецкий стал частым гостем в нашем офисе, но пока это держится в тайне. Я, правда, не понимаю почему, но с советами не влезаю, потому как это за пределами моей компетенции. В связи с этим я и переезжаю в его кабинет, а также становлюсь владельцем нашего холдинга, все, что есть в нашей семье, переходит ко мне, юристы готовят документы и через пару недель мы их подпишем. Уже сейчас все дела переведены на меня, отец давно ничего не решает, погрузившись с головой в новый проект. Осталось подобрать заместителя на мое бывшее место, к сожалению, ни одна из кандидатур меня пока не устроила. Хоть Ирину назначай, честное слово.

Домой приехал вовремя, тут обошлось без сюрпризов. Стол уже был накрыт для ужина, Мария Александровна точно как часы, а за столом сидела Лариса в неглиже. Девушка держала бокал с шампанским, поглаживая ножку весьма недвусмысленным жестом.

– Сегодня ужин с десертом, – с придыханием сказала она.

– Ты же знаешь, десерт я очень люблю. Особенно когда он оформлен таким эротичным кружевом...

Глава 3. Мила

Как там говорят, бедность не порок? Объясните это маленькой девочке, которую в школе как только не дразнят – нищербродкой, деревенщиной и это самые мягкие оскорбления. Дети бывают очень и очень жестоки, особенно если ты не вписываешься в какие-то их представления и нормы, и даже в довольно нежном возрасте подражают поведению родителей. А я вписывалась плохо – мелкая, шуплая, говор деревенский, и что-то из одежды всегда заштопано. Мелкая выскочка со способностями к математике. Это не было полноценной травлей, но и друзей в школе у меня не было, а учителям тоже было не до детских разборок – середина девяностых, каждый выживал как мог. Да и к тому же среди родителей быстро разошлась новость, что отца у меня нет, и что мама никогда даже замужем не была. Это сейчас такую ситуацию в целом воспринимают нормально, а тридцать лет назад, да в маленьком поселке... просто катастрофа. У мамы тоже среди родительниц подруг не нашлось – что одинокие, что замужние боялись конкуренции с ее стороны: она у меня и сейчас хороша, а тогда была вообще красавица.

Вот из-за ее красоты я и появилась на свет. Уж не знаю, каким ветром занесло моего папашу в наш далекий поселок (бабушка утверждала, что в командировку, а дедушка – что тот аферист и скрывался), но на маму он глаз положил. Еще бы нет: высокая, стройная, коса пшеничная до попы, фигура песочные часы, огромные голубые глаза. Мамины фотки той поры запечатлели красавицу с лучистыми глазами и улыбкой, притаившейся в уголках губ. Ничего удивительного, что восемнадцатилетнюю девушку приметил "заезжий городской". А дальше все по долбаной классике жанра – наговорил с три короба красивых слов, соблазнил, поматросил и бросил, обещая вскоре вернуться и жениться.

После того как городской жених свалили в закат, мама узнала, что беременна мной, а адреса этот козел не оставил. Кто бы сомневался. Так вот в девятнадцать лет в восемьдесят шестом году мама принесла в подоле от городского. Вот кумушкам было поводов для сплетен! Порядочная девочка из хорошей семьи тракториста и доярки оказалась гулящей девкой. Начался кризис, перестройка, работы нет, ничего нет. Выживали частным подворьем, шиковать было не с чего, не голодали и ладно. А дальше стало хуже, развал, люди уезжали, население поселка все уменьшалось, остальные выживали кто как мог. Хорошо помню так называемых коммерсантов, которые приезжали скупать коров или свиней на мясо, другие привозили одежду и посуду, потому что государственные магазины закрылись. Из благ цивилизации осталось только электричество, водопровод пришел в негодность, конечно, никто ремонтировать его не стал. Те же "коммерсанты" возили полупустые газовые баллоны, закрылась центральная котельная, в доме появилась печка. А люди продолжали уезжать. Наша семья тянулась как могла, огород всегда прокормит, но когда закрыли школу, было решено нам с мамой переезжать в город, а дедушка с бабушкой остались в деревне, чтобы держать хозяйство на продажу.

Так вот мы и оказались в маленькой комнатке бывшего общежития, приватизированного кем-то ушлым. Ужасный клоповник, много людей, не всегда трезвых и адекватных. Красавица-мама не могла найти приличную работу – кому нужна деревенщина без образования, да еще и с маленьким ребенком? Я подозреваю, что ей часто поступали неприличные предложения, но мы этого никогда не обсуждали. Она хваталась за все, что могло дать хоть какую-то копейку. В пятый класс я пошла в новую школу – городскую, где в классе тридцать учеников, а не десять.

Отвратительное время, в коллектив я так до конца и не влилась. Ну хоть учительница математики разглядела во мне потенциал и стала заниматься отдельно, а там пошли олимпиады от школьных до областных, большую часть из которых я выиграла. Меня даже пригласили перевестись в гимназию, но наша маленькая семья таких расходов бы не выдержала.

Сразу после линейки в честь окончания учебного года мама отвозила меня в деревню на все лето, там свежий воздух и нормальное питание, а еще в это время она могла не волноваться обо мне и экономить на всем, чтобы собрать денег к следующему учебному году, ведь в деревне можно было донашивать то, что есть, никому не было дела до заплаток и заношенной одежды. Я набирала книг в библиотеке и меня увозили за четыреста километров. Конечно, у бабули с дедушкой прохладиться тоже было некогда – деревенские дети привычны к труду, и у меня был большой круг забот, но зато рядом лес с ягодами и грибами, речка, где мы плескались в жару. Самое беззаботное время. Только вот с каждым разом друзей становилось все меньше и меньше. Лето после девятого класса стало последним – мамини родители переехали в пригород, распродав тут все: повезло, что добротный дом купили соседи, которые открыли в поселке маленький магазинчик, дав хоть какую-то сумму за все. Мама продала нашу комнатку, и мы переехали в маленький частный домик, оттуда было неудобно добираться в школу, но выбора все равно не было.

Зато никаких соседей за стенкой. Опять огород и маленькое хозяйство, в основном, птица и кролики, коров тут уже держать не получится. Зато бабушка вышла на пенсию, пусть и выплаты были минимальными. Мама работала на двух работах, дедушка устроился сторожем, я училась и помогла бабушке по дому, в общем, все относительно наладилось. Но на горизонте замаячило окончание школы, а это значит, что настало время выбирать университет. Вот тут-то и пригодится золотая медаль и все награды с олимпиад. А что? Финансы и аудит – вполне себе отличный выбор, и даже есть несколько бюджетных мест. Не бюджетное мы просто не потянем. Так вот я и оказалась на экономе среди деток определённого уровня, понтовее были только юристы. Понятно, что детишки самых крутых учились не в нашем городе, но и оставшихся хватало за глаза. Зато был несомненный плюс – очень много мажориков банально не хотели учиться, так что я быстренько организовала написание курсовых, рефератов и прочего за небольшую денежку. Им нормально и мне маленьких доход.

Правда, была на нашем курсе одна несчастная, которая не понимала, зачем вообще она здесь. Инна Городецкая, тогда еще Смирнова, эдакая принцесса и первая красотка потока, как будто из американского молодежного фильма. Мало того, что ей шеи все вслед сворачивали, так еще и вела себя как настоящая аристократка, ну, мне так казалось, потому что я их, в смысле, аристократов, видела только по телику. Девочка она была старательная, но математику ненавидела, и тогда я решила предложить бартер – я ей помогаю с учебой, а она мне с манерами и прочей мишурой, которая понадобится, чтобы пробиться на верх социальной лестницы. Я была готова к презрительному взгляду и отказу, но Инна оказалась очень милой, и с удовольствием согласилась на мое предложение. Так вот неожиданно мы подружились – вместе готовили домашку, а потом занимались моими манерами. Из нее бы получилась отличная наставница какой-нибудь принцессы. Самое интересное, что это переросло в крепкую дружбу, Инка буквально стала моей феей-крестной, да, блин, у них дома всегда стол сервировали полностью!

Ингу Геннадьевну я боялась до жути, но вызывающе вздернула подбородок, когда та осматривала меня с ног до головы. Впрочем, идея по прививанию мне манер пришла ей по вкусу, и она со свойственной ей высокомерностью принялась за мое "воспитание", или, как она любила повторять: "Попробуем вытащить деревню из девушки". Хотелось послать ее матерно и так далеко, чтобы назад не вернулась, но я отчетливо понимала – это нужно в первую очередь мне. И пусть характер у нее мерзкий, занятия дадут мне столько, сколько самой никогда не осилить. Из меня усиленно лепили леди, таскали по выставкам и театрам, всесторонне развивая мою личность. Мама искренне не понимала, зачем мне все это, но я-то точно знаю – все усилия окупятся. Потом Инку познакомили с Алексеем Гордецким, и мне казалось, что нашей дружбе придет конец, но нет.

После второго курса познакомилась с Анькой, точнее, она сбила меня своим мотоциклом, ей хотелось покорить сердце одного идиота из байкерской тусовки, поэтому не придумала

ничего лучше, чем свистнуть харлей брата. Авария произошла возле их дома, когда та лихо выруливала на дорогу на скорости аж километров пять в час. В качестве извинения потащила меня с собой. Байкер оказался козлом и свершилась страшная мстя. Аня из тусовки ушла, а я осталась и влюбилась в мотоциклы. Зато перед этим мы с ней успели попасть в переделку из-за той самой страшной мсти, и из кутузки нас вытаскивала тогда еще помощник юриста Алла, работавшая на родителей Аньки. Поговорили, поржали и перетянули Алку на "темную сторону". Интересно, что Инка тоже подружилась с девчонками, что и продолжается по сей день. А теперь вот наша принцесса напивается и обдумывает развод. Есть в этой истории что-то мутное, но принимать решение Городецкая должна сама. В любом случае мы ее поддержим.

И вот сегодня одним своим взглядом господин Подгорский вытащил на свет все мои тщательно подавляемые комплексы. Снова заставил почувствовать себя неотесанной девахой, грызущей ногти и носящей люрекс. Вдох-выдох. Мне нет дела до мнения этого сноба, мое дело – разобраться в цифрах и определить, есть ли подстава или нет. Я взрослая, самостоятельная женщина, хорошо зарабатываю, у меня квартира, машина, мотоцикл и куча крутых сертификатов – все это не должно быть обесценено одним взглядом небожителя. Это все от недосыпа и похмелья. Черт, чай давно остыл, на улице начало темнеть. Сколько же я так просидела? Вылив содержимое кружки в раковину, включила кофемашину, спать перехотелось, усевшись в удобное и уютное кресло, включила ноут, погрузилась в изучение присланного файла с запросом от строительного холдинга. Что же, дело предстоит интересное и запутанное, все как я люблю.

Делать заметки закончила уже почти в девять вечера, желудок тут же отозвался голодным урчанием. Обожаю свою мамулю – в холодильнике всегда есть что-нибудь вкусное, остается только разогреть. Моя семья и подруги – лучшее, что есть в моей жизни. И все свои первые заработки я тратила на ремонт дома бабушки и дедушки, а потом на покупку квартиры для мамы, о чем нисколько не жалею.

А всякие, родившиеся с золотой ложкой во рту, могут идти в жопу! Да-да, я помню, что настоящие леди и слов таких не знают, но я-то не настоящая, я всего лишь искусно ею притворяюсь.

Глава 4. Мила

Какое счастье проспать все восемь часов, точнее, даже девять. Когда утром будильник хоть и раздражает, но нет слишком уж сильного желания спрятаться от него с головой под одеялом. Всегда завидовала людям, которые встают в раннюю рань и идут на тренировку или вообще занимаются сами дома. Я нет, моя работоспособность появляется ближе к обеду, а к вечеру я готова горы свернуть. "Ты точно вампир, – утверждает Анька, – как ночь на дворе, так у тебя начинается движуха". Жаль, что рабочий день нельзя начинать часа в четыре после обеда. Хотелось еще поваляться в постели, но до выходных еще целых два рабочих дня, а сегодня мне тащиться к господину Подгорскому. Без опозданий.

Поэтому соскребла себя с кровати и отправилась в ванную посмотреть, не превратилось ли чудовище за ночь в красавицу. Не превратилось, но на зомби я уже не похожа. Бутерброд и кофе – ненавижу полезные и здоровые завтраки. Потом по многолетней привычке рука потянулась к теням и помаде, и мысленно перебирала гардероб, выбирая наряд на сегодня.

– Так, Милка, стоп, – сама себе сказала вслух. – Ты же вчера решила не выражаться, помнишь?

Конечно, нет! Зато настроение поползло вверх: долой полный парад, ха-ха. Кремчик для лица, тушь, помада гигиеническая – пять минут на все про все. Джинсы, футболка, жакет и никаких укладок, пучок. А что? Вполне себе прическа в стиле небрежной естественности. Это будет моей моральной компенсацией за работу на "небожителя".

– Там тиги дам тиги дам там там, – фальшиво передразнивая коня Юлия, перескакивала через ступеньки, спеша к своей малышке. Красотка весело мигнула фарами, когда я нажала кнопку сигнализации. Какое счастье в такую мерзкую погоду передвигаться на собственном авто. Маленькая и шустрая Subaru Impreza довольно урчала мотором, вчера моя детка скучала на парковке, пока бестолковая хозяйка ездила на такси.

– Привет, красотка, – довольно погладила руль. – Погнали к биг боссу? Он страшно не любит опозданий. А еще очень надменный тип, зато заплатит хорошо. И будем выбирать квартиру в жилом комплексе с подземным паркингом. И даже кредит брать совсем небольшой.

Выжала сцепление и воткнула передачу, да, у меня механика. Сейчас бы выдать по трассе за стольник, но я аккуратно выезжаю на дорогу, соблюдая все правила дорожного движения. Мы крадемся в потоке машин и грязи под холодным осенним дождем в сторону делового центра, где скопились офисы тех фирм, которые в состоянии оплатить дорожную аренду. А поскольку вчера кое-кто с затуманенными похмельем мозгами не удосужился выяснить, куда можно пристроить субаря, пришлось занять место, отмеченное краской на асфальте логотипом холдинга "БазисСтрой". И получилось даже не сильно далеко от входа. Часы показывали восемь сорок, и я большая молодец, потому что успела проскочить на поворот перед неповоротливой Эскалайдой. Шикарный сарай на колесах, вот просто роскошный, жаль, что за рулем могу посидеть только в автосалоне.

– Детка, до вечера! – Impreza весело пиликнула, а я поскакала через лужи на новое место работы.

– Здравствуйте, Ирина, – поприветствовала секретаря, которая была безупречная в такую рань, а вчера даже не забыла сунуть мне пропуск. – Не подскажете, место мне уже выделили?

– Доброе утро, – улыбнулась она, – хоть по погоде за окном этого и не скажешь. Вам выделена малая комната переговоров, финансовый отдел предупрежден и будет оказывать всяческую поддержку. Логин и пароль я вам выдам.

– Спасибо! – ну надо же, какая предусмотрительная. – Будет просто чудесно, если покажете где это, и угостите чашечкой кофе. А погода и вправду дрянь. Я Людмила, но лучше просто Мила. Босс против не будет? – кивнула на дверь в "логово дракона".

– Шеф будет минут через десять, – Ирина заперла дверь кабинета на ключ, на мой вопро- сительный взгляд пояснила: – У Подгорского свой. Нам сюда.

Малая переговорная оказалась не такой уж и малой: просторный кабинет с большими панорамными окнами, удобными креслами вместо стульев и овальным столом, на котором уже лежал ноутбук, подключенный к сети.

– У меня свой, – положила на стол сумку.

– Нет, – отрезала секретарь, – работать будете с нашего. Вам не нравятся MacBook?

– Мне привычней Asus.

– Не проблема, через два часа будет Asus, – ого себе подход к работе. – А пока другой ноутбук готовят, этот можно забрать или оставить?

– Забирайте, – борзеть так борзеть, – я пока бумажный договор посмотрю.

– Людмила, – уже в дверях обернулась секретарь, – вы работаете одна или будет кто-то еще?

– Я сегодня примерно прикину объем проблем, и вас проинформирую, хорошо?

– Хорошо. Кофе занесу часика через пол, – дверь в переговорную мягко закрылась.

Мда, Милка, "а этот Тугарин серьезный парень", в смысле, организация на высшем уровне. Что же мне такого нарыть предстоит, что меры предосторожности как в Газпроме?

– Так вот кто занял мое место на парковке, – в комнату вместе с Ириной и кофе явил свой лик Ярослав. – И обогнал мою машину на повороте.

– Простите, – я так искренне улыбнулась, что сразу стало понятно – вру. Причем нагло.

– Ваша кор... Эскалада очень медленно совершала маневр, а мне не хотелось опаздывать и сегодня. Парковочное место прикажете освободить? – его холеный вид вызывал во мне раз- дражение. Такой вот весь из себя айсберг аристократический.

А выдержка у мужика железная, даже бровью не повел.

– Я распоряжусь, чтобы вам выделили парковочное место, – и вышел. Милка, возьми себя в руки, ну чего взъелась-то?

– Ваш кофе, – Ирина поставила передо мной чашку. – Если что-то понадобится, на теле- фоне звездочка и ноль.

Вдохнув потрясающий аромат, полезла в сумку за горьким шоколадом с перцем. Его Анька откуда-то в шутку привезла, думала, никто есть не будет, а мне понравилось! Теперь снабжать меня сим странным продуктом ее обязанность. Ничего, что я тут пошуршу немного? А то так тоскливо на душе от вида двух стопок документов высотой с полметра каждая. Эх, линейки нет, глазомер у меня так себе. Развернула кресло к окну, взяла чашку и уселась меди- тировать на дождь. В конце концов, чем лучше у меня будет настрой, тем продуктивнее прой- дет день. Жаль только, что напиток быстро закончился, да и половину шоколадки уже умяла. Нашла на телефоне подходящее по настроению радио, воткнула наушники и подтащила к себе первый "Эверест" – то есть финансовый отчет покупаемой холдингом фирмочки. Я так увлек- лась этим занимательным чтивом, попутно выписывая на листочек моменты, которые напря- гали, что чуть инфаркт не получила, когда чья-то рука дотронулась до моего плеча.

– Ай, – от неожиданности я дернулась и хотела вскочить, но головой стукнулась обо что-то твердое, оказавшееся челюстью господина Подгорского, наушники слетели, поэтому услышала сдавленный выдох мужчины. – Простите!

– Ноутбук принесли, – ответит тот, потирая подбородок. – Какие еще документы нужны?

– Пока не знаю, я еще и эти не разобрала. Угощайтесь, – пододвинула остатки шоколада, забыв предупредить, что он с перцем.

Глаза мужчины сначала округлились, когда попробовал кусочек, а потом сузились.

– Остренькое, значит, любите. Я запомню, – биг босс вышел, оставив мне на растерзание новый ноут и сисадмина, который все это время молчал и не отвечивал. И почему мне кажется, что это была угроза?

– Привет, я Людмила, – протянула руку парнишке, подключающему машинку к сети. – А почему со своим нельзя?

– Олег, – пожал в ответ руку тот. – Так шеф решил, – пожатие плечами. – Я вчера наш запасной мак приготовил, а вот с утра за асусом погнали. Чем не угодил?

– Простите, я не хотела. Да, собственно, ничем. Я просто сказала, что асус привычнее и вот, Ирина заменила.

– Готово. Ваша учетка, – сисадмин развернул ко мне ноут. – Подключено к локалке, выхода в сеть нет. Все вопросы через секретаря, на телефоне...

– Звездочка ноль. Я помню, – перебила Олега. – А потом вы еще проверите логи: куда ходила, что смотрела и перекидывала ли на флешку.

Парнишка смешно выпучил глаза и стал оправдываться:

– Не я лично. У нас же есть служба безопасности. А откуда знаете?

– Не первый год замужем, – надела наушники, давая понять, что разговор окончен.

В следующий раз меня прервали уже в обед. Ирина не стала совершать ошибки своего начальника и постучала по столу рядом с моей рукой.

– Обед, – пояснила на мой вопросительный взгляд. – Вы можете сделать заказ сюда, также есть кухня для персонала на другом этаже, или тут полно кафе разной степени обслуживания. А еще Володя, – она указала на симпатичного высокого мужчину, пришедшего с ней, – покажет парковку на время работы у нас.

– Я в кафе, – кивнув, секретарь вышла, а мужчина остался. – Мила, – протянула ему руку для пожатия.

– Володя, – представился он. Жаль, что на пальце блестело колечко, что моментально делало его неинтересным. – Я личный водитель Ярослава. Это же вы нас с утра обошли?

– Я, – честно созналась. – Давай на ты? Мы же оба просто наемные работники.

– Хорошо. Раз ты вниз, то сразу и парковку покажу. А то шефу не понравилось, что его место занято. Пришлось по камерам смотреть, кто приехал, – мы направились к лифтам, обсуждая утреннюю ситуацию. Но вот чую пятой точкой, аукнется мне это дело. Как в воду глядела!

Благо дождь закончился, и даже солнце пыталось пробиться сквозь облака, поэтому можно и без зонтика пройти через парковку в ресторанчик, расположенный в соседнем здании.

– Вот временное место для тебя, – Володя показал закуток между несчастными кустами, название которых точно знает Инна, а мне все равно, и крайней линией парковочной разметки. – Сюда никто не ставит.

– Конечно, – разозлилась я, – потому что надо еще умудриться влезть. Летом тут только велики парковать, – и мысленно добавила: "Или мотоцикл, но погода не располагает".

Водитель ничего не ответил. Приказ начальства не обсуждается. Ладно, господин Мстительный засранец, за подставу зачет. Но делать нечего, нужно убирать свою красавицу с шикарного места. Да, это была не парковка в одно движение, пришлось потратить четыре, но я влезла задом в отведенное мне место, впритирочку и сложив одно зеркало, но все же.

Володя только присвистнул от удивления. Надеюсь, хоть ставки не делали?

– Спасибо за помощь, – улыбнулась мужчине и твердо закончила: – Куда дальше, я и сама прекрасно знаю.

Конечно, это несправедливо по отношению к водителю, он просто исполнял приказ, но маленькая мстительная часть души потирала ручки от того, что удалось обставить Подгорского – выпрашивать другое место я не буду, хоть и более, чем уверена, он этого и ждал.

Глава 5. Ярослав

Давно уже вошло в привычку просыпаться минут за пять до будильника. Ничего странного или необычного в этом нет, всё дело в организованности и самодисциплине. Я никогда не мог понять людей, опаздывающих на встречи или жалующихся на то, что рано утром очень тяжело вставать. Тогда какой смысл продлевать мучения, валяясь в постели? Нужно просто встать. Заиграл телефон, оповещая о том, что уже шесть утра. Под боком недовольно завозилась Лариса, вот уж кто мог спать до полудня. Скинув руку девушки со своей груди, потянулся и встал с кровати. Тренажеры, душ, завтрак и на работу – такой порядок не нарушался мною уже много лет, за исключением командировок и редких отпусков.

Ровно в восемь будет подан автомобиль, сорок минут занимает дорога до офиса, если не случается форс-мажорных обстоятельств. Володя работает на меня всего лет пять, но прекрасно справляется со своими обязанностями. Когда уже обувался, из спальни вышла Лара, на ходу запахивая халатик, она никогда раньше восьми не встает.

– Ярослав, ну почему ты встаешь в такую рань? – подошла ко мне за поцелуем. – Всё равно за опоздание никто тебя ругать не будет. Иначе какой смысл быть начальником? – её пальчики перебирали пуговицы на рубашке с намеком на возвращение в постель.

– Лара, – перехватил руки девушки, пока она не начала расстегивать мою рубашку, – это называется дисциплина и ответственность. И у меня начинается сегодня аудиторская проверка, нужно проконтролировать. До вечера, – поцеловав невесту, вышел в общий холл.

А контроль сегодня очень нужен, Людмила Степановна просто обязана реабилитироваться за свое вчерашнее крайне непрофессиональное поведение. Мало того, что лил сильный дождь и организовались на дорогах пробки, так еще и золотистая Субару, мигнув фарами, шустро перестроилась, заняв дырку между машинами, и скрылась за поворотом.

– Круто, – отозвался Володя, – водила настоящий профи.

– Или идиот, создающий аварийноопасную ситуацию.

– Ярослав Андреевич, маневр был чистый, так что зря вы так.

Тему развивать не стал, но когда увидел золотистую букашку на моем парковочном месте, ни секунды не сомневался, что это та же самая машина.

– Володя, поднимись потом ко мне, нужно найти владельца и объяснить, что это закрепленное место, – день не задался с самого утра.

– Доброе утро, Ирина, – секретарь уже была не месте. – Там мое место занял кто-то, придет Володя, пусть по камерам найдут водителя, предупредите охрану.

– Хорошо, Ярослав, – отозвалась она. – Людмила Степановна уже на месте, но попросила заменить ноутбук.

– Так замените.

– Уже готовят.

– Сообщите, когда принесут. Тоже зайду поздороваться, – предупредил Ирину. Ну надо же, какая деловая, MacBook ей не угодил. – И можно мне кофе?

Если бы я был фаталистом или верил в судьбу, то решил бы, что все сегодняшние происшествия – знаки Вселенной. Но нет, я не склонен к таким глупостям, каждый человек делает свой выбор сам, а осознанно или нет – его проблемы, и незачем приплетать сюда потусторонние силы.

К утра я уже знал, что золотистая игрушка принадлежит моему аудитору, и почему-то я совсем не удивлен. Этаполдесятому женщина, она как ураган, способна навести хаос даже там, где его по определению быть не может.

– Ярослав, новый ноутбук готов, вы не передумали идти? – Ирина заглянула в кабинет.

– Нет, конечно, – у меня к Терентьевой есть даже парочка вопросов. Она должна быть просто супер-профи, чтобы компенсировать свое хамское поведение.

Женщина сидела за столом спиной к двери, поэтому даже не отреагировала на наше появление – огромные наушники не оставляли шанса услышать хоть что-то. И как так можно работать? Лучше всего думается в тишине, тем более что нужна предельная концентрация внимания для проверки моих финансов. Не придумал ничего лучше, как тронуть ее за плечо и наклониться, чтобы посмотреть на записи, сделанные ею на листке бумаги. Я не мог даже предположить, что она так резко отреагирует и я получу удар в челюсть. Довольно чувствительный, надо отметить. А эта нахальная особа еще и шоколад предложила, а извинения с ее стороны выглядели, скорее, издевкой. И дернуло меня попробовать этот шоколад! Зачем вообще, спрашивается, добавлять в него все подряд? Какой идиот сунул туда перца? Как это может нравиться?

– Остренькое, значит, любите. Я запомню, – если бы не проверка и рекомендации, то решил бы, что мне подсунули диверсантку. Резко развернулся и пошел к двери, сидевший рядом с ней становится опасным для жизни. Расторгнуть контракт? Это мелко, нужно всего лишь быть внимательнее с этой особой.

– Ирина, – идя по коридору, инструктировал секретаря, – нужно найти Людмиле Степановне парковочное место. Такое, где она никому мешать не будет, – интонацией выделил последнее слово. – Подальше где-нибудь. И пусть Володя в обед проконтролирует, – помощница кивнула. – Я сегодня снова обедаю в офисе, закажите на час, в обеденный перерыв вы мне не понадобится.

Я решил, что дам аудитору три дня, и начну спрашивать результат. Дамочка раздражала на каком-то подсознательном уровне, и терпеть ее дольше положенного не собирался. Но я всегда считал, что хорошего руководителя отличает также способность разделять личное и рабочее, а этот аудит нужен прежде всего мне. Потому что чем больше разгребаю контрактные материалы, тем сильнее подозреваю двойное дно. И если начальник юристов со мной согласен, как он это объясняет – левая пятка чешется, то финдир, а по факту почти зам, ничего криминального или подозрительного не видит, ссылаясь на мою мнительность. Отец тоже за покупку и земли, и фирмы, но в дебатах уже не участвует – ему скорее хочется переложить все на меня и заняться новой игрой.

Развернувшись в кресле лицом к окну, долго смотрел на хмурое осеннее небо, пытаюсь там найти разгадку. Но никто не написал на синем фоне белыми облаками: покупать или не покупать, по-прежнему все серо и беспросветно. Я бы не купил, но уж больно лакомый участок земли принадлежит фирмочке. То, что она подставная, это я и так знаю, и кем и как прокручено – тоже, в конце концов, где живем. Проблема в том, что настоящий хозяин отошел от дел и уже загорает где-то на своем острове, на контакты выходить не хочет, а оставшиеся тут типа замы проворачивают мутную схему. Но где подвох и кто за этим стоит, пока определить не получается. Со всех сторон все чисто, настолько чисто, что вот это-то и подозрительно. Собственно, наемный аудитор и должен указать, есть ли что-то, наводящее на определенные мысли или нет, потому как свой финансовый сектор ворошить бесполезно – если и найдут концы, могут спрятать, а Саша твердо уверен, что у меня паранойя. Она, родимая, или нет, но сейчас самое время подкинуть гадостей, пока идет передача власти, и отец на волне эйфории может на некоторые вещи закрыть глаза.

Не люблю политику – отвратительное, грязное дело, гадюшник и паучатник, сразу и категорически отказался лезть туда, чем вызвал недовольство отца. Но Подгорский Андрей Николаевич не был бы тем, кем сейчас является, если бы не умел находить выход из любой ситуации, было бы желание, а желания у него хоть отбавляй, да еще и Маринка заладила: "Андрей, давай переедем в Москву! Там ты сможешь пробиться в политическую элиту". Конечно, уж ей-

то тут места стало мало, хочется в столичный бомонд. И Ленке тоже. Эта хоть и недолюбливает жену отца, а своего не упустит.

Городецкий вроде мужик умный, интересно, догадается как встрял или нет? Ну да не мое дело. Теперь вот Лариска зудит хуже комара о свадьбе, вдруг захотелось прямо сейчас – потому что женой владельца холдинга быть гораздо лучше, чем женой сына владельца, а ну как родитель без наследства оставит. Неужели бабы реально думают, что их уловок не видно? Лишь бы не заигрывались. Пока Лара удовлетворяет всем условиям, будут и шмотки, и брюлики, и машина, и любая точка мира для отдыха.

Жена для бизнесмена тот же элемент статуса – и девушка полностью подходит: стройная высокая блондинка, пусть и не совсем натуральная, зато шикарная, а главное, умеет молча улыбаться и не переводит мелкие капризы в истерики. В общем, знает свое место. А в малой переговорной находится сейчас как раз женщина того типа, который мне не нравится совсем. Мелкая, брюнетистая, нахальная, язвительная, да еще и плоскогрудая. Неудивительно, что в свои года еще не замужем, не нашлось мужика, который бы смог вытерпеть такую. Впрочем, личная жизнь Людмилы Степановны меня не касается совершенно, пусть у нее хоть десяток кошек есть.

Ближе к вечеру заглянул крайне довольный Саша, плюхнувшись в кресло в так называемой зоне отдыха, налил себе коньяк и зажмурился, как сытый кот.

– А эта Мила ничего так, вполне зажигалочка, – финдир поболтал жидкость в бокале. – Очень интересная дамочка. И как я ее пропустил?

– Кто такая Мила и где ты ее пропустил? – никаких "зажигалочек Мил" я в офисе не припомню, конечно, знать абсолютно всех я не могу, но на нашем этаже точно таких нет. – И вообще, чем ты занимаешься в рабочее время?

– Ярик, не занудствуй, – от такой формы своего имени я скривился, терпеть не могу это обращение, – Мила – это наш аудитор Людмила Степановна, но не могу я так обращаться к этой очаровательной девушке. Совершенно ей не подходит. Очень интересная и эрудированная барышня, ты не заметил?

– Нет, – еще не хватало заигрывать с наёмными работниками, – не заметил. Ты знаешь, я крайне не одобряю шашни на рабочем месте, особенно среди старшего менеджерского звена и руководителей. Так что и тебе не советую.

– Ой, – отмахнулся Фиников, – она же к нам не навсегда. Месяц, максимум, два, а там и приударить можно. Все-все, – поднял руки вверх говорливый финансист, – понял, осознал, проникся. В рабочее время ни-ни.

– До конца аудита чтобы ни-ни, – сказал со всей возможной серьезностью. – Не отвлекай... Милу от работы. Ты понял?

– Да понял. А вот ты все равно зануда. Не умеешь расслабляться и получать от жизни удовольствие, – добавил Саша, открывая дверь кабинета, и уже из приемной донеслось:

– Обворожительная Ирина, ну как вы работаете с этим чудовищем? А давайте ко мне...

Ответ секретаря я не услышал, дверь закрылась, но уверен, что она не променяет это место ни на какое другое.

– Ничего я не зануда, это называется трудовая дисциплина, – напомнив это пустому кабинету, открыл очередной документ. Дела сами собой не переделаются.

Когда выходил из здания в восьмом часу вечера, Субару на парковке не заметил. Так-то госпожа Терентьева радуется о благополучии клиентов.

Глава 6. Мила

Отшив водителя, отправилась обедать в одиночестве. Ну их всех, самодовольных самцов, куда подальше. Желательно, чтобы и с навигатором не нашли. Эх, осень, тоска зеленая... Хотя, скорее, серая. Я не Пушкин, не люблю холод, сырость и вот это "у природы нет плохой погоды". Память услужливо подкинула от классика и нашего "всё":

Унылая пора! Очей очарованье!

Приятна мне твоя прощальная краса,

Люблю я пышное природы увяданье,

В багрец и в золото одетые леса...

Что багреца, что золота не наблюдалось и в помине, несчастные зеленые кусты на жухлом газоне – мать его современный дизайн, и ветер, злой и колючий, гуляющий сквозняком между высотными зданиями. Заскочив в уютное тепло небольшого ресторанчика, приветливо помахала знакомой хостес – я тут частенько бываю, отличное место с хорошей кухней.

– Юлечка, привет, – с улыбкой сказала подошедшей девушке. – Поставь, пожалуйста, резерв на этот столик на месяц с часу до часу тридцати. Я тут работать буду.

Юля пообещала все сделать в лучшем виде. Таскать с собой обеды иногда приходилось, если заказчик находился там, куда Макар телят не гонял, или если не было приличного заведения рядом. Что-то я не подумала, надо было включить мое питание в райдер. Хихикнула над "райдером" – почувствуй себя звездой. За время обеда осень в весну не превратилась, а ветер еще и усилился, с неба начал сыпаться не то дождь, не то снег. Рановато для нашего климата. Тащиться в офис заказчика не хотелось, сейчас бы в кресло с книгой, пушистый плед и горячий шоколад. Жаль, что господин Подгорский не даст разрешения на работу удаленно.

– За это буду пить у него кофе по пять раз в день! – решила так компенсировать себе моральные мучения. На этой не очень радостной ноте возвратилась на временное место работы, закопавшись там в цифры по самые уши.

Отвлек от сего увлекательного действа меня симпатичный блондин, лучезарно улыбающийся и, в добавок, держащий в руках две чашки кофе.

– Добрый день, – мужчина поставил чашки на стол и дождался, пока я сниму наушники.

– Зашел к вам на маленький перерыв, уже четыре часа. Позвольте представиться – Фиников Александр Михайлович, финансовый директор этого учреждения. А вы у нас Людмила Степановна, высококлассный специалист. Приятно познакомиться, – закончил финдир, сияя не хуже начищенного самовара.

– Здравствуйте, – протянула руку для пожатия, но Александр Михайлович ее поцеловал. Однако красивый жест, но неуместный. – Как у вас тут хорошо информация поставлена.

– Обижаете, – развел блондин руками. – Странно было бы не познакомиться с аудитором, нанятым проверять меня и мой отдел. Вот, – указал на чашки, – думаю, можем сделать перерыв в наших делах и немного отвлечься.

Что ж, отвлечься я всегда не против, особенно в компании симпатичного и эрудированного собеседника. Вот степень развитости не только обаяния, но и мозгов мы сейчас и выясним, потому как внешне Фиников (еле удержалась от смешка, финансистов мы в конторе "финиками" зовем, такой вот каламбур) был весьма хорош, хоть и не люблю блондинов. Его внешность слабо вязалась с такой солидной и серьезной должностью – кудри буйные, глаза голубые, улыбка как у актера, и вообще весь он был похож на Патрика Джейн из сериала "Менталист", но тот мне нравился гораздо больше.

– Давайте сразу внесу ясность: обсуждать с вами или кем бы то ни было свою работу и вашу до окончания проверки я не буду, – глаза собеседника округлились, но по опыту знаю, что засада порой там, где не ждешь, так что вопросы буду задавать только Подгорскому и отвечать

тоже только ему. – Но с удовольствием поддержу разговор о погоде, природе, моде, экономике и даже мотоциклах. Все, кроме работы.

– Хорошо, – примирительно поднял руки блондин. – Тогда давайте хотя бы не так официально обращаться друг к другу? Ко мне можно просто Саша.

– Александр, – интонацией выделила имя, – так и быть, опустим отчества. Итак, о чем хотите поговорить?

– А как вас друзья называют? – полюбопытствовал он.

– Мила, но для вас пока Людмила, – на всякий случай уточнила еще раз. Мужик, безусловно, интересный, и если после окончания проверки мы с ним совпадем, то вполне может и дам ему шанс проявить себя в более, скажем так, неформальной обстановке. Через полчаса увлекательной беседы пришлось напомнить, что я тут, вообще-то, по делу. Театрально вздохнув, Александр вышел из малой переговорной. Время подбиралось к шести вечера, когда я вспомнила, что забыла уточнить у Ирины, где оставить их ноутбук и кто будет закрывать дверь, понятно, что случайных людей тут быть не может, но не мешало бы уточнить. Секретарь обрадовалась, что ключ могу оставить себе, у нее есть дубликат, так что проблем не будет. Замечательно. Хотя не сомневаюсь, что после моего ухода просто сменят замки, с них станется.

Из офиса я уходила как порядочный сотрудник в шесть ноль пять, попрощалась с Ириной, которая еще была на месте, с Подгорским мы не встретились, чему я очень обрадовалась – сегодня его было слишком много. Моя красотка пикнула сигналкой, притиснутая в угол, к счастью, соседние машины уже уехали, и я спокойно убралась с парковки. Монстр мистера Я-тут-самый-крутой-босс был на таком удобном и желанном месте. Интересно, а финик Фиников на чем ездит? Предпочитает большие тачки или скоростные? Периодически я задумывалась о том, чтобы впустить мужчину в свою жизнь на более-менее постоянной основе, но вот как-то не доходило дело до этого. По разным причинам, а больше из-за моего недоверия к так называемому сильному полу.

"А мой такой мог бы стать поэтом, но и тут что-то не сvezло. Ну да зато лучше всех на свете он поёт, да, песни про любовь" – вот эта попсовая песенка лучше всего характеризовала мое отношение к мужчинам. Но я верю, что меня, такую умную и красивую, однажды полюбят просто так. Вопрос в том, смогу ли "просто так" полюбить я? Странные мысли крутились в голове по дороге домой. Не иначе, старость близится и пора заводить кошку. Или это эмоциональное перенапряжение сегодняшнего дня? Сдается мне, простая нехватка витамина ЕБЦ.

– Мила, вам нужен мужчина, – сказала самой себе, глядя в зеркало заднего вида. – Хороший мужчина. С фантазией и не из пугливых. Как жаль, что сейчас некогда заниматься поиском, а шикарный блондинистый самец под запретом до окончания контракта. Эх, опять одна в своей маленькой холодной квартирке, – притворно вздохнула я.

А притворно, потому что "маленькая холодная квартирка" была вполне себе просторной двушкой в новостройке, с отличным ремонтом, очень теплая и светлая. Инка вздыхала, что мне не хватает зелени и орхидей, им тут идеальный климат, но цветов у меня нет от слова совсем. Дохнут даже кактусы и цветы из холодного фарфора, хотя из последнего у меня есть парочка композиций – опять Инка постаралась, у нее безупречный вкус.

Так вот, придя в свое жилище, разогрела ужин и набрала маму, поставив телефон на громкую связь. Мамуля с каждым годом хорошеет, теперь свою небольшую зарплату она тратит только на себя, не выкраивая каждую копейку для единственной дочери. Да и живет не в общежитии на окраине города.

– Мам, привет! Я уже дома. Устала... Как глаза закрою, так циферки бегут, – поделилась с родительницей печалью.

– Мила, – она вздохнула, – ты очень много работаешь. Считай, содержишь меня и бабушку с дедушкой, но давно пора и о собственной семье подумать, – опять та же пластинка про брак.

– Мам, не начинай, а? – перебила родительницу. – Понимаешь, в нынешнее время да при моем положении подходящих мужиков давно разобрали. Оставшиеся меня не вдохновляют. А когда подружки выходили замуж, выбор у меня был невелик. Вспомни меня в том возрасте и наше положение.

– Людочка, если бы ты знала, как мне жаль, что достойные мальчики не обращали на тебя внимания... – мама каждый раз начинала винить себя в моей неустроенной личной жизни, хотя я от этого неустройства не страдала. Но не будешь же маме рассказывать про своих любовников? – Замуж бы тебе и ребенка. Детей ты очень любишь.

Люблю, и с удовольствием вожусь и с Алкиными, и с Анькиными, правда, потом родители своих чад оторвать от меня не могут. Мы с ними мультики смотрим, бои подушками устраиваем, а еще я умею на скейтборде кататься. Я такая тетка-праздник. Только Инка со своим адвокатом резину тянут – десять лет женаты, а детей все нет. Да и ладиться у них перестало, хотя пару, больше подходящую друг другу, чем они, я еще не встречала. Образцово-показательная ячейка общества, а в тихом омуте, как известно...

– Мамуль, ну хватит причитаний! Ты же знаешь, я не люблю эти разговоры. У меня было хорошее детство, пусть и небогатое, зато в любви недостатка не было, – и это правда, а дырявые мокасины не в счет, в деревне дети были одеты немногим лучше. – И вообще, сейчас спокойно можно родить для себя даже без мужчины. ЭКО-центры и банки спермы готовы предоставить богатый выбор потенциальных папаш. Так что при желании все решается.

– Доча, не пугай меня так! Не понимаю я эту современную моду. Да и как рожать не пойми от кого? – она резко замолчала, понимая, что не ей давать такие советы.

– Всё, пока закрыли эту тему. Мне сейчас некогда заниматься этой беготнёй, у меня новый проект за неприличную сумму, – постаралась отвлечь маму от острой темы. – Ладно, мамуль, пойду думаю думать, контрабандой вынесла немного интересных цифр.

Но вместо того, чтобы разбирать каракули на бумажке, приготовила горячий шоколад и уселась на диван, только дума была о рождении ребенка в современных реалиях без наличия мужа или постоянного партнера.

Если выкинуть за скобки возраст и пресловутые биологические часики, то получается, что я здоровая физически и независимая материально женщина вполне могу родить ребенка "для себя", и я к тому же смогу обеспечить достойные условия для его роста и развития, со всех сторон сплошные плюсы. Осталось выбрать отца. Вот к этому вопросу нужно подойти очень и очень внимательно, конечно, внешность должна быть привлекательной, но главное – интеллект и качества характера. То есть кандидатов придется рассмотреть под лупой, чтобы выбрать самого-самого. Как-то мнение "самого донора биологического материала" в расчет не брала. Тысячи мужиков бросают беременных жен, уходят из семей с детьми, заставляют идти на аборт, а порой и просто сбегают, узнав о завете подружки, так что одним больше, одним меньше – роли не сыграет. Осталось выбрать кандидата и придумать, как осуществить коварное соблазнение, чтобы оно принесло желанный результат. Ведь с одного раза только в кино и книгах залетают, а иногда даже и без контакта, все зависит от фантазии сценаристов.

Глава 7. Мила

Великий и ужасный Ярослав Андреевич соизволили заглянуть с проверкой лишь в пятницу к вечеру. Как объяснила Ирина, у биг босса очень много важных дел, одно важнее другого, и вообще, он не любит напрягать подчиненных излишними проверками, зато за результат спросит и сдерет три шкуры. С секретарем мы вполне подружились, оказалась милейшая женщина с замечательным чувством юмора и ценным умением держать рот на замке. Она очень даже охотно делилась историями про своих детей и кошку, рассказывала о том, как удобно работать с Городецкой, обсуждала погоду, природу и все, что угодно, кроме начальства и работы.

То есть даже если и захочется узнать что-нибудь личное о Подгорском, верная Ирина тут вот совсем не помощница. А как раз такое около личное узнать бы не помешало, потому как картинка вырисовывается интересная, весьма и весьма любопытная. Две маленькие и скромные графы с очень маленькими и скромными суммами привлекли мое внимание. Нет, обычно такие мелочи легко списываются на расходники, но вкуче это может навести на определенные подозрения. Ну, то есть по предоставленным документам на первый взгляд вроде как все чисто, но не зря господина Подгорского-младшего уважают за умение вести дела и просчитывать ситуацию. Иногда стоит положиться на интуицию и копнуть там, где другие не советуют терять время. Особенно если не советуют очень активно.

Зато Александр Михайлович не отказывал себе в удовольствии заглянуть по три раза на дню, самолично принося то чай, то кофе. Теперь в моем временном кабинете красуется новенький френч-пресс и набор чаев с фруктовыми и цветочными добавками. Этот "маленький и скромный презент" преподнес мне не далее как вчера после обеда главный финик Фиников после утреннего разговора о гастрономических предпочтениях. Такой вот прозрачный намек, что у него теперь есть повод заглядывать сюда почаще, чтобы мы могли немного отдохнуть от дел и сравнить впечатления.

Блондин пока еще мило навязчив, а в связи с моим планом вполне можно и рассмотреть его кандидатуру, чтобы коварно соблазнить и воспользоваться, но если начнет мешать работе, выставлю вон. Характер на самом деле у меня тяжелый, как и рука. А еще не терплю прилипчивых дураков и мужиков, мнящих себя лучше женщины только на основании первичных половых признаков.

Мы как раз пили чай с бергамотом и апельсиновыми корками (притащил финдир) и с шоколадом с апельсинами (без корочки, притащила я), вот этот самый момент и выбрал великий и ужасный, чтобы поговорить о результатах проверки, не раньше и не позже. Окинул нас таким взглядом, что будь у меня нервы не такими крепкими, сгорела бы со стыда. Так и хотелось сложить руки на груди и слезно крикнуть: "Не виноватая я! Он сам пришел!", хоть и не за что оправдываться, мы же не целыми днями чаи гоняем – строго два перерыва по пятнадцать минут и обед.

– Людмила Степановна, здравствуйте, – ледяным тоном произнес он, – смотрю, у вас тут так душевно. Шоколад не с перцем? – я отрицательно мотнула головой. – Жаль, Саша, наверное, тоже по остренькому соскучился, – Ярослав Андреевич нечитаемым взглядом уставился на Финикова.

– Ярослав, успокойся, – беспечно отмахнулся Александр. – У нас всего лишь маленький перерыв. Можем и тебе предложить чай на дегустацию. Шоколад прямиком из Швейцарии.

– Еще скажи, специальным рейсом час назад доставили, – голос Подгорского так и сочился сарказмом. – От такого предложения невозможно отказаться, поэтому, Саша, наливай мне чашечку чая, а сам бери свою и иди работай. Надеюсь, Мила, – выделил он мое имя, добавив еще больше сарказма, хотя казалось, что уже некуда, – не побоится остаться со мной наедине.

На моих глазах разворачивалась практически битва характеров. Выиграл (кто бы сомневался!) Ярослав. Александр молча ретировался из кабинета, никак не отреагировав на такое хамское поведение. Хотелось возмутиться, но я лезть не стала, мало ли какие разборки между этими двумя. Лишь успела сказать:

– Мила я для друзей и вне рабочего времени, – спокойно посмотрела на мужчин. – Для любого из вас максимум Людмила. Ярослав Андреевич, – продолжила, когда дверь за финдиром закрылась, – я все же человек, а не андроид, и не могу не отрываясь сидеть по десять часов на одном месте. У меня есть естественные потребности, в конце концов. Но это абсолютно не означает, что работа стоит на месте. Присядьте уже, – потому что биг босс все так же продолжал нависать надо мной, – на меня такие приемы запугивания не действуют. У вас обаятельный финдир, – на эти слова Подгорский удивленно поднял бровь, а потом понимающе усмехнулся, – что не помогло ему узнать от меня информацию.

– То есть работу вы с ним не обсуждали? – мужчина взял в руки чашку и отпил глоток.

– Нет, конечно. Поскольку заказчик вы, и распоряжений о сотрудничестве меня с кем бы то ни было не поступало, соответственно, свои выводы могу обсуждать только с вами. Я правильно поняла? – вот так тебе, самонадеянный индюк.

– Даже так... – протянул мужчина.

– Только так и никак иначе. Теперь, когда мы прояснили вопрос моего тайм-менеджмента, хочу озвучить парочку предварительных выводов, – мистер Я-тут-самый-главный разрешающе кивнул. – Так вот, меня терзают смутные сомнения, пока неподкрепленные конкретными фактами, но пахнет подставой. Красивой такой подставой, масштабы которой пока не ясны.

– Знаете, удивлен, – сказал Подгорский после нескольких минут молчания. – И удивлен приятно вашей компетентностью. Мне тоже кажется, что со сделками не все чисто, но пока это только подозрения. Можете назвать хотя бы приблизительный срок проверки?

– Могу. Месяц-полтора, если с помощником. Не меньше двух, если одна. И то при условии, что где-то еще не всплывет что-нибудь, – я в задумчивости стучала пальцами по столу. Перспективка ходить сюда два месяца, скажем прямо, не вдохновляла.

– Сами, – мужская ладонь хлопнула по столу. – Проверяете все сами. Со всеми вопросами ко мне или к Ирине, дальше я сам. Просить о конфиденциальности разговора, думаю, не стоит? – встал из кресла и направился к выходу.

– Не стоит. Я не первый год замужем, – он остановился на полпути к двери. – В смысле, не первый год работаю.

Нет, я предполагала, что господин Подгорский тот еще дракон, но не предполагала насколько. Тут не конвейер, и от моего маленького перерыва работа всей линии не встанет. Зато я точно уверена, что будущий заместитель самого большого босса решил за мной приударить. Ну что ж, если выдержит два месяца, возможно, и получит свидание, при условии, что пройдет отборочный тур, конечно.

Окончание моего рабочего дня ознаменовалось визитом финдира. Несколько смущенно улыбаясь, блондин предложил проводить меня до машины. Покидали мы офис под тяжелым взглядом Ярослава, не вовремя выползшего из своей пещеры. Ну и сидел бы у себя вместо того, чтобы нервировать уходящих с работы сотрудников. Как говорится, начальство любит пунктуальных перед началом рабочего дня и ненавидит по окончании.

Пожелав хорошего вечера, мы двинулись к лифтам.

– Людмила, – доверительно зашептал Александр, когда двери лифта закрылись, – прошу извинить меня и Ярика за сегодняшнее поведение. Не знаю, что на него нашло. Он, конечно, не подарок, но эта выходка была верхом неприличия, – и такие глазки, как у котика. Захотелось прижать к груди и почесать за ушком. Мысли в голову лезут идиотские просто. А мужчина

рядом все говорил и говорил, прижимаясь ближе. На его счастье лифт остановился и распахнул двери.

– Александр, – потянув его из лифта, разорвала тесный контакт, просто повиснув на галантно подставленном локте, – ваше начальство дракон и Цербер, это вы отрицать не можете, но трудовая дисциплина должна соблюдаться. Другое дело, что обвинение было несправедливо.

– Ярик просто перестарался с образом грозного босса, – хохотнул финансист. – Так о чем спрашивал, вы говорите?

– Я не говорила. И не скажу. Все вопросы к Подгорскому, – на такие элементарные уловки я давно не ведусь. – Моя машина там, – махнула рукой в угол парковки.

– Ну надо же, как тебя в угол втиснули, это место редко кто занимает, очень неудобное, – Александр извиняющеся улыбнулся.

– Место как место, – пожала плечами. – Иначе пришлось бы ездить на такси или оплачивать парковку. Хороших выходных, – достав ключи от машины, сняла сигнализацию и села в салон. Провожатый так и стоял рядом с моей малышкой, собираясь, наверное, помочь выехать. Только я с этим делом давно справляюсь сама. Мигнула фарами и покатила домой, завтра буду спать как сурок, и пусть только хоть одна зараза позвонит с утра.

И, конечно, такая зараза нашлась. Даже целых две. Анька с Алкой решили сводить отпрысков на мультик, на двоих у них сейчас пять спиногрызов. Естественно, пропустить новый мульт я никак не могла – обожаю мультипликацию. Так что день прошел весело и шумно, и я в который раз убедилась, что хочу ребенка, пусть это и очень ответственный шаг. Зато я твердо уверена, что и мать, и бабушка с дедушкой, и мои подруги помогут советом и делом. От Инки, правда, никакого толку, она хорошо ладит только с подростками, зато можно будет ездить в питомник гулять на свежем воздухе. Вдохнула, представив себя с коляской среди пасторали Инкиных владений. Из раздумий вывел шлепок детской ладошки по щеке, Анькин младшенький решил, что тетя мало ему внимания уделяет. Вот уж что твердо усвоила, возясь со спиногрызиками мелкими – волосы убрать, серьги, кольца и цепочки не носить. Да, и декольте лучше тоже не сверкать, Анькин первенец настоящий мужик был даже в годовалом возрасте – лихо запустил руку мне через вырез в лифтон и очень удивился, не обнаружив там привычного объема. Все бы ничего, но дело было на пикнике, и ржали все! Мужики еще долго сыпали подколками, пока не пригрозила всем налоговой.

Да-да, факт наличия у меня почти нулевого размера огорчает, особенно в связи с разницей с нижним объемом – подбор платья превращается в кошмар. Зато спортом заниматься удобно, вот. День закончился веселым посещением детского кафе, и мне всегда жаль, что в сухой бассейн с шариками нельзя взрослым. Помогла рассовать подругам засыпающих детей по автокреслам, расцеловалась со всеми и отправилась домой. Несмотря на то, что очень люблю детей, никогда бы не смогла работать в детском саду – да я уже сейчас как выжатый лимон, а всего лишь втроем выгуляли пятерых. Правда, Алкины мелкие мадамы стоят целой толпы.

Домой, душ, вино и киношка, бедные мои ножки... И ура, завтра воскресенье, а еще обожаю Аньку за ее бизнес – пока я тут отрывалась, квартиру надраили до блеска. Мама этого не понимает, но я ненавижу уборку! В охотку могу окна помыть и зеркала натереть, а остальное весьма лень, машину намывать гораздо интереснее или мотоцикл.

Глава 8. Ярослав

Дошли слухи, что Фиников обхаживает аудитора – два раза в день шастает в малую переговорную и торчит там чуть ли не по часу. Удивительно, ведь Терентьева не в его вкусе совершенно. Саша любит окружать себя красивыми девушками, были бы они еще чуточку сообразительнее только, но пока его похождения не мешают работе, пусть развлекается. Только вот с Людмилой Степановной нужно поговорить, ее наняли не для того, чтобы романы крутить.

Открывшаяся картина была весьма красноречива – финдир и аудитор мило щебетали за чашкой чая. Сразу было понятно, что этим двоим плевать на работу, они даже не заметили моего появления, так увлечены были друг другом. Людмила заразительно смеялась приятным звонким смехом над какой-то шуткой собеседника. С мстительным удовольствием прервал такой чудесный междусобойчик, еще не хватало за моей спиной обсуждать проверку. Однако зам расстарался – френч-пресс, чайные упаковки из магазина с весьма нескромными ценами... Надо же, как мужика торкнуло! Да было бы от чего – мелкая, растрепанная, груди нет, и язык острее бритвы. С мозгами, но это ли главное для женщины? В умении посадить собеседника в лужу я еще раз убедился, когда Саша покинул кабинет. С таким характером полком командовать, не удивительно, что еще не замужем. И хоть Людмила всячески убеждала меня в неразглашении дел, все равно напомнил о конфиденциальности. В Финикове я уверен, не первый год работаем вместе, но если он друг кому-нибудь невзначай проговорится, может быть утечка информации. Возможно, я перестраховываюсь, но пока так.

Терентьева дама интересная, безусловно, но не настолько, чтобы бегать к ней по два раза в день. Что же Фиников в ней такого нашел? Впрочем, мне все равно, и напомнив аудитору об обязанностях, отправился к Саше. Вот ему-то точно не помешает напомнить о трудовой дисциплине.

– Саша, – начал без всяческих прелюдий, войдя в кабинет финдира, – я тебе все же настоятельно рекомендую держаться подальше от Терентьевой до окончания проверки. Надеюсь, ты догадываешься почему?

– Ой, Ярослав, – отмахнулся тот, – вы с ней не родственники случайно? Или ты ее покусал?

– Что? – ничего себе заявленьице!

– Расслабься, – ухмыльнулся Фиников, – Мила очень интересная женщина. А еще у нее такое воспитание, знаешь, вот чем-то напоминает благородных леди их фильмов. Но что касается работы – зануда, прям как ты! Хожу вокруг нее, хожу, а она как стена, стоит и не дрогнет.

– Неужели еще не пала жертвой твоего обаяния? – это было что-то новенькое. Когда финдир включал на полную катушку свои навыки соблазнителя, "крепости" сдавались за сутки самое многое. – Теряешь квалификацию.

– Да брось ты! Это просто в этот раз попался такой редкий экземпляр, – Саша самодовольно улыбнулся. – Тем интереснее будет прийти к финишу.

– Саша, я тебя предупредил, – повторил с нажимом.

– Да помню я, – поднял руки вверх тот. – Закончит проверку, потом развлечения. Нет, ты не представляешь, до чего интересная женщина. У нее мотоцикл есть, – восхищённо добавил. – Не удивлюсь, если и татуировка есть. Желательно, где-нибудь на пикантном месте.

Махнув на завязатого ловеласа рукой, вышел из кабинета. Фиников отлично разбирается в финансах, но вот по части женщин – ходок еще тот. И все же, чем его так зацепила невзрачная Людмила Степановна? Но разгадывать этот феномен не было никакого желания: активно шла передача холдинга в мои руки единолично, а владельцы фирмочки требовали скорейшего завершения сделки, грозя продать участок другим. Интересно, кому это? За такую сумму все равно приобрести его можем только мы. Тут еще как специально Лариса все чаще стала заго-

варивать о свадьбе, что было бы неплохо и очень романтично расписаться под Новый год, когда все такое сияющее и елочки наряженные кругом. Возможное отсутствие снега ее не смущало, потому как неугомонная невеста решила пригнать снежные пушки, если вдруг природа замотит. Откуда только такие мысли взяла? Конечно, сие мероприятие будет за мой счет. С утра уже весь мозг выела рассказами о том, какое красивое платье видела в каком-то итальянском каталоге – пышное, с кружевами и усыпано жемчугом и кристаллами какого-то Сварски. "Я буду в нем как Снежная королева", – заявила за завтраком. Даже встать в такую рань не поленилась. Не стал напоминать, что я еще не согласился и дату свадьбы не выбрали. Уходил на работу под восторженное щебетание об украшении банкетного зала цветами, и где все это заказать, она уже знает. "Представляешь, как красиво будет? Такая морозная королевская свадьба", – трещала Лариса, чуть ли не в экстазе закатывая глаза. И идея попросить ее пожить некоторое время у себя стала казаться все привлекательнее. За ужином я хочу ужинать, а за завтраком, соответственно, завтракать, а не выслушивать сплетни, бредни и разные женские глупости. Мне плевать на Сварски или Сворски, как его там правильно, на то, чем кружево из Италии отличается от кружева из Франции, хочется банальной тишины и спокойствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.